

I 21 / 5

Me 906
201-15
12

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

БИБЛИОТИ:
АКАДЕМ:
ВОБРАГ:

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ.

1875.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1868 г.). Изъ сопоставленія означенныхъ положеній т. X ч. 1 съ ст. 925—933 того же тома несомнѣнно слѣдуетъ, что самоуправное, насильственное вступленіе лицемъ во владѣніе имуществомъ, на которое оно по закону имѣетъ право, воспрещено, но о насиліи и самоуправствѣ можетъ быть рѣчь лишь *остолѣ*, пока въ пользу сего лица, приобрѣвшаго известное имущество, не будутъ сдѣланы подлежащія по закону распоряженія о передачѣ оного. Это распоряженіе о *переходѣ имущества*, какъ скоро рѣчь идетъ о недвижимости, заключается во вводѣ во владѣніе, на основаніи вводнаго листа, выдача котораго можетъ послѣдовать не иначе, какъ при соблюденіи указанныхъ въ уставѣ охранительнаго судопроизводства правилъ, имѣющихъ цѣлю убѣдить судъ въ дѣйствительности правъ того, кто ходатайствуетъ объ осуществленіи этихъ правъ вводомъ во владѣніе (сб. рѣш. 1872 г. № 910). Неправильность распоряженій мѣстъ судебныхъ или административныхъ по передачѣ отъ одного владѣльца другому, или неправомерное приведеніе этихъ распоряженій въ исполненіе лицами, на которыхъ сіе возложено, могутъ быть обжалованы, въ порядкѣ постепенности инстанцій, установленнымъ порядкомъ, но не могутъ служить поводомъ къ предъявленію иска о нарушеніи владѣнія въ томъ смыслѣ, какъ сіе указано въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. (рѣш. Прав. Сен. 24 окт. 1873 г. по дѣлу Пржевецкаго). Принимая это соображеніе къ разрѣшенію жалобы Барышниковъ, Правительствующій Сенатъ въ дѣлѣ сего усматриваетъ, что Барышниковъ въ доказательство того, что онъ владѣетъ спорными пустошами не самовольно, а по распоряженію судебного мѣста, — представлялъ вводный листъ; а какъ 73 ст. уст. гр. суд. не воспрещаетъ мировымъ установленіямъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, которыми тяжущіеся доказываютъ дѣйствительность факта владѣнія своего, то мировой съѣздъ, установивъ, что столкновеніе между тяжущимися произошло только вслѣдствіе произведеннаго ввода во владѣніе, обязанъ былъ, при рѣшеніи сего дѣла, принять къ соображенію означенный документъ, представленный со стороны отвѣтчика, какъ доказательство не только фактическаго его владѣнія спорнымъ имѣніемъ, но и того, что въ данномъ случаѣ не было самовольнаго завладѣнія, которое одво только и могло быть восстановлено властью мирового съѣзда; но мировой съѣздъ, не опредѣливъ силы и значенія сего документа, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе вопроса, нарушено ли Барышниковымъ владѣніе истцовъ, и основавъ свое рѣшеніе исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ о прежнемъ владѣніи истцовъ, нарушилъ тѣмъ 531 ст. т. X ч. 1 и 73 ст. уст. гр. суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 531 ст. т. X ч. 1 и 73 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Порховскаго съѣзда мировыхъ судей отменить и дѣло передать въ Псковскій съѣздъ мировыхъ судей.

53.— 1875 года января 22-го дня. По прошенію купца *Алексыя Шелагина* объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. О. Гвѣзда; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллоу.)

Милыевъ, во довѣренности крестьянина Ивана Якутина, запродавъ 22 января

1874 г. *Алексею Шелагину* за 10500 руб. принадлежащую довѣрительно его Якутину лавку съ палатками и землю, состоящую въ Москвѣ, Городской части, 3 дварага подъ № 35 и 36 старыми и 1169 новыми и того же числа въ конторѣ нотариуса Шубинскаго, получивъ отъ Шелагина въ задатокъ 5250 руб., выдалъ ему задаточную росписку, въ которой обязался, въ шестинедѣльный срокъ, выдать Шелагину на запродавшее имѣніе купчую крѣпость, утвержденную старшимъ нотариусомъ. Представивъ эту задаточную росписку, при прошеніи 5 марта 1874 г. Московскому окружному суду, Шелагинъ объявилъ, что кунчей до сего времени Якутинъ и Милыевъ не совершили и что Милыевъ дѣйствовалъ по довѣренности Якутина, явленной у нотариуса Подковникова подъ № 617, 15 апрѣля 1872 года, а потому просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу его съ Якутина задатка въ двойномъ количествѣ, всего 10500 руб. Милыевъ, повѣренный Якутина, объявилъ, что истецъ пропустилъ шестинедѣльный срокъ на предъявленіе ко взысканію росписки о задаткѣ, именно росписка была выдана 22 января, а онъ предъявилъ искъ 4 марта, а потому въ искѣ ему слѣдуетъ отказать. Шелагинъ объявилъ на это, что время подачи росписки ко взысканію было указано ему знакомымъ нотариусомъ и онъ считалъ, что росписка представлена въ судъ въ установленный закономъ срокъ. Милыевъ объявилъ, что изъ того, что Шелагинъсылается на нотариуса, слѣдуетъ заключить, что въ настоящее время онъ признаетъ, что имъ дѣйствительно пропущенъ шестинедѣльный срокъ. Окружный судъ нашелъ: 1) что по закону (ст. 1687 и 1688 т. X ч. 1) по выдачѣ задаточной росписки при запродажѣ имѣнія продавецъ и покупательъ обязаны совершить формальный актъ до истеченія 6-ти недѣльнаго срока со дня выдачи росписки и въ случаѣ несовершенія акта, вслѣдствіе отказа или по вниѣ продавца, онъ долженъ возратить покупщику полученный имъ задатокъ въ двойномъ количествѣ при предъявленіи задаточной росписки ко взысканію въ означенный 6-ти недѣльный со дня ея выдачи срокъ; 2) что въ настоящемъ случаѣ Якутинъ, запродавъ чрезъ повѣреннаго своего Милыева, имѣніе свое Шелагину и получивъ задатку 5250 руб., 22 января 1874 г. выдалъ задаточную росписку вполне соответствующую по формѣ своей требованіямъ 1686 ст. X т. 1 ч. и не совершилъ до настоящаго времени формальнаго акта на запродавшее имѣніе; 3) что повѣренный Якутина, при отвѣтѣ на судъ по иску Шелагина, не представилъ никакихъ возраженій противъ того, что несовершеніе акта произошло по вниѣ, или нежеланію его довѣрителя; отрицаетъ же право на искъ Шелагина только на томъ основаніи, что росписка представлена ко взысканію послѣ срока, который, по мнѣнію его, истекаетъ 4 марта, наканунѣ подачи некоего прошенія; 4) что росписка Якутина выдана 22 января 1874 года, во вторникъ, а представлена ко взысканію 5 го марта (въ 6 недѣль) тоже во вторникъ, а посему объясненіе повѣреннаго отвѣтника противорѣчитъ общимъ правиламъ объ исчисленіи сроковъ, какъ по судебнымъ уставамъ, ст. 821 уст. гр. суд., по которой срокъ, вчисляемый по недѣлямъ, истекаетъ въ соответствующій день послѣдней недѣли, такъ и буквальному смыслу той же 1687 ст. X т. 1 ч., по которой 6-ти недѣльный срокъ по роспискѣ о задаткѣ исчисляется со дня ея выдачи, а

не съ того дня, который ему предшествовалъ; 5) что за признаемъ объясненій отвѣтчика о пропускѣ срока на взысканіе по роспискѣ неправильнымъ и за отсутствіемъ возраженій противъ того, что несовершенство акта произошло по его винѣ, отвѣтчикъ Якутинъ, по силѣ 1687 и 1688 ст. X т. I ч., долженъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Шелагину полученный имъ задатокъ 5250 руб. въ двойномъ количествѣ, а именно въ размѣрѣ 10500 руб. Вслѣдствіе сего окружный судъ 11 го апрѣля 1874 г. опредѣлялъ: взыскать съ Якутина въ пользу Шелагина 10,500 руб. Миляевъ въ апелляціи объяснилъ, что 6-ти недѣльный срокъ дѣйствія выданной имъ по довѣренности Якутина задаточной росписки истекалъ 4 марта, а такъ какъ она была представлена ко взысканію 5 марта, то, по смыслу 1687 ст. X т. I ч., утратила дѣйствительность. Ни онъ, Миляевъ, ни довѣритель его не отказывались отъ совершенія формальнаго акта относительно запроданнаго дома и самъ Шелагинъ не утверждаетъ, чтобы они отказывались отъ сего, посему довѣритель его и не подлежитъ взысканію задатка въ двойномъ количествѣ. Невыдача же формальнаго акта на запроданное имущество произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, именно—вслѣдствіе того, что довѣритель ошибочнымъ свидѣтельствомъ думы былъ введенъ судомъ во владѣніе имуществомъ не только подъ № 35, но и 36; имущество же подъ этимъ послѣднимъ номеромъ принадлежитъ церкви во имя Св. Николая, что на Берсеневаѣ. По всемъ симъ основаніямъ Миляевъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ письменномъ отзывѣ противу апелляціонной жалобы Шелагинъ объяснилъ, что задаточная росписка была представлена въ судъ въ установленный закономъ срокъ; что нежеланіе Якутина исполнить принятое имъ на себя обязательство выражается въ томъ, что ни онъ, ни повѣренный его не являлись къ нотариусу, и запроданное ему, Шелагину, имущество было вторично запродано Якутинымъ другому лицу. При томъ оправданіемъ несовершенія формальнаго акта на запроданное однимъ лицомъ другому имущество, могутъ служить только тѣ обстоятельства, которыя предусмотрены въ 284 ст. X т. 2 ч.; что же касается до ошибки въ нумераціи, то это обстоятельство не можетъ имѣть и не имѣетъ значенія таково препятствія, которое не могло бы быть устранено. По всемъ симъ соображеніямъ Шелагинъ просилъ судебную палату рѣшеніе окружнаго суда утвердить. При разборѣ дѣла Миляевъ объяснялъ, что купчая крѣпость была не совершена не по винѣ Якутина, который отъ совершенія оной и теперь не отказывается, а потому, что Московская городская управа не отвѣтила на вопросъ нотариуса о недомѣткахъ, посланный еще въ мартѣ мѣсяцѣ и потому еще, что Якутинъ по ошибкѣ былъ введенъ во владѣніе лавку подъ № 36, принадлежащую не ему, а церкви Св. Николая, что на Берсеневаѣ; присемъ Миляевъ представлялъ въ подтвержденіе высказаннаго имъ документы: свидѣтельство Московской городской управы, свидѣтельство изъ общаго отдѣленія оной же управы, копию съ рѣшенія Московскаго окружнаго суда по дѣлу объ утвержденіи Якутина въ правахъ наследства къ имѣнію Третьякова. Шелагинъ, по обзорной представленной въ противоположную сторону бумагѣ, объяснялъ, что онъ проситъ судебную палату присудить взыскиваемую имъ сумму. На сдѣланный Шелагину присутствіемъ

палаты вопросъ подъ какимъ № лавку онъ покупалъ и желаетъ ли совершенія купчей крѣпости въ настоящее время, Шелагинъ отвѣтилъ, что онъ покупалъ одну лавку подъ № 35, и въ настоящее время желаетъ взыскать съ отвѣтчика деньги. Шелагинъ представилъ копию письменнаго приглашенія къ Миляеву явиться 27 февраля въ контору нотариуса для совершенія купчей крѣпости на лавку подъ № 35 и 36 старымъ и 1169 новымъ, изъ подписи на этомъ приглашеніи, учиненной нотариусомъ, видно, что копія съ сего не была сообщена Миляеву, за ненахожденіемъ его дома. Миляевъ, съ своей стороны, представлялъ: во 1-хъ) копию съ опредѣленія окружнаго суда объ утвержденіи Якутина въ правахъ наследства къ имуществу, оставшемуся послѣ Якова Третьякова, доставленному сему послѣднему по духовному завѣщанію Евдокіи Третьяковой и актъ судебного приговора о вводѣ Якутина во владѣніе, на основаніи исполнительнаго листа, лавкою въ Фражскомъ ряду подъ № 35 и 36 старымъ и 1169 новымъ; 2) свидѣтельство Московской городской управы отъ 16 ноября 1873 года въ томъ, что имущество состоящее въ Москвѣ, Городской части, 3 кварт. подъ № 35 и 36, а нынѣ 1169, значится по окладнымъ книгамъ во владѣніи Авдотьи Третьяковой; 3) свидѣтельство же Московской городской управы отъ 21 августа 1874 г. за № 16786 въ томъ, что владѣніе Городской части 3 кв. въ Фражскихъ погребахъ подъ № № стар. и 1170 и 1138 новыми значится по окладнымъ книгамъ за церковью Св. Николая Чудотворца, что на Берсеневаѣ. По отношенію же нотариуса Шубинскаго, отъ 22 января 1874 г. за № 39, отвѣта отъ управы не послѣдовало по случаю производящегося по сему предмету дѣла. Судебная палата нашла, что нотариусъ при совершеніи акта обязанъ, между прочимъ, удостовѣриться въ томъ, что отчуждаемое имущество дѣйствительно принадлежитъ продавцу; хотя изъ вводнаго листа и видно, что Якутинъ введенъ во владѣніе имуществомъ, означеннымъ подъ №№ 35 и 36, которое онъ обязался продать Шелагину, но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ же Якутинъ утверждаетъ, что имущество подъ № 36 ему не принадлежитъ и городская управа свидѣтельствуется, что это послѣднее имущество принадлежитъ церкви.— Для удостовѣренія въ принадлежности имущества Якутину нотариусъ отнесся въ городскую управу въ тотъ самый день, когда была выдана и задаточная росписка, и по настоящее время, какъ видно изъ свидѣтельства управы отъ 21 августа 1874 г., отвѣта на запросъ свой не получилъ; безъ этого же отвѣта, въ виду очевидной ошибки въ означеніи имущества, нотариусъ не могъ приступить къ совершенію акта, такъ какъ установленная закономъ нумерація городскихъ недвижимыхъ имуществъ составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ самаго имущества. Такимъ образомъ, представляется очевиднымъ, что несовершенство купчей крѣпости на запроданное Якутинымъ Шелагину имущество произошло не по винѣ Якутина, а потому онъ и не можетъ быть обязанъ въ возвращенію полученнаго задатка въ двойномъ количествѣ, а долженъ, согласно 1689 ст. X т. I ч., возвратить только задатокъ въ размѣрѣ 5250 руб. Посему судебная палата 22 августа 1874 года опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и взыскать съ Якутина въ пользу Шелагина 5,250 руб. На это рѣшеніе Шелагинъ принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что палата имѣла право, въ силу ст.

1689 ч. 1 т. X, отказавъ ему во взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ только тогда, когда бы формальный актъ на проданное имѣніе не былъ бы совершенъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ, или же по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ ст. 1687 и упоминаемымъ въ ст. 284 ч. 1 т. X, что въ дѣлѣ его съ Якутинымъ ни одного изъ этихъ указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ случаевъ не встрѣчается и что посему отказъ палаты въ удовлетвореніи его требованія о присужденіи съ Якутина двойнаго задатка представляется послѣдовавшимъ въ нарушение вышесказанныхъ статей. Въсѣдствие сего, Шелагинъ проситъ рѣшеніе палаты отменить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Шелагина неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Шелагина о томъ, что условіе о задаткѣ уничтожается простымъ возвращеніемъ онаго только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1689 ч. 1 т. X, т. е. если формальный актъ не будетъ совершенъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ, или по особеннымъ означеннымъ въ ст. 1687 ч. 1 т. X обстоятельствамъ, оказывается неправильнымъ. Въ ст. 1688 ч. 1 т. X сказано, что послѣдствіемъ, изложеннымъ въ предшедшей 1687 ст., т. е. возвращенію задатка въ двойномъ количествѣ или потерѣ онаго виновная сторона подвергается и въ томъ случаѣ, если формальный актъ не будетъ совершенъ по ея винѣ, хотя ею и не было сдѣлано прямого отказа. Поставляя, такимъ образомъ, полученіе задатка обратно въ двойномъ количествѣ или потерю онаго въ зависимость отъ признанія въ установленномъ порядкѣ того, что несовершенно формальнаго акта произошло именно отъ вины одной изъ договорившихся сторонъ, законъ тѣмъ самымъ, къ случаямъ, въ которыхъ задатокъ возвращается въ одинокомъ количествѣ, относитъ и тотъ, когда несовершенно формальнаго акта въ установленный срокъ произошло по обстоятельствамъ, независящимъ отъ воли того контрагента, который обвиняется другимъ въ неисполненіи обязательства. Въ настоящемъ дѣлѣ палата установила, что несовершенно купчей крѣпости на проданное Якутинымъ имущество послѣдовало по причинѣ, устраненіе которой отъ него не зависѣло, т. е. признала, что онъ въ неисполненіи принятой на себя обязанности виновенъ. Въ силу такого вывода палаты не представляется основанія видѣть въ отказѣ палаты въ присужденіи Шелагину задатка въ просимомъ имъ количествѣ нарушение приведенныхъ послѣднимъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Въсѣдствие сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шелагина, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1875 года января 22-го дня. По прошенію Бардовскаго, по-
атреннаго полковника Егора Казакевича, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. О. Гейла; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Талевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. А. Муладовъ.

Гаваскій, повѣренный вдовы генераль-маіора Евдокии Баумгартенъ, подалъ въ

С.-Петербургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ объявилъ, что докторъ Казакевичъ, при объявленіи 24 мая 1871 года, ввѣстъ въ государственной банкъ на храненіе 20 билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, съ тѣмъ, чтобы вкладъ обратно былъ выданъ ему, Казакевичу, или вдовѣ Евдокии Навловнѣ Баумгартенъ; что по смерти Казакевича судебный приставъ, охранявшій его имущество, отобралъ у Баумгартенъ росписку банка на этотъ вкладъ и включилъ ее въ опись имущества Казакевича; что на это распоряженіе истица Баумгартенъ жаловалась мировому судѣ и съѣзду мировыхъ судей, но жалобы ея оставлены безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что мировой судья, при охраненіи имущества, не входитъ въ разборъ дѣйствій умершаго; что хотя въ объявленіи покойнаго Казакевича и употреблено выраженіе «собственно мнѣ принадлежаще», но это не болѣе, какъ общепринятая форма, такъ какъ по правиламъ банка принадлежность вклада опредѣляется не заявленіемъ о томъ, кѣмъ онъ внесенъ, а тѣмъ, кому онъ долженъ быть возвращенъ; что на основаніи 258 ст. уст. кред. и 51 ст. уст. го-уд. банка, банкъ обязанъ при возвращеніи вкладовъ соблюдать условія, на которыхъ они внесены; условія же эти въ настоящемъ случаѣ годовой срокъ и требованіе вернуть вкладъ самому вкладчику или Баумгартенъ по предъявленіи росписки, постоянно находившейся въ рукахъ истицы Баумгартенъ, которая не только не можетъ и до сего времени могла бы безъ всякаго затрудненія взять означенные билеты изъ банка, какъ свою собственность, но банкъ, на основаніи своихъ правилъ, не вправе выдать ихъ, за смертью Казакевича, кому либо другому, кромѣ Баумгартенъ; ссылался законъ на 534 ст. 1 ч. X т. и объясняя, что объявленіе Казакевича о выдачѣ вклада Баумгартенъ равносильно признанію имъ билетовъ собственностію послѣдней, что доказывается еще и тѣмъ, что одновременно внесены два другихъ вклада подъ условіемъ выдачи ихъ ему, Казакевичу, и только третій внесенъ съ тѣмъ, чтобы его получила Баумгартенъ, повѣренный истицы, предъявляя къ полковнику Егору Казакевичу брагу и наслѣднику покойнаго доктора Казакевича искъ, цѣну котораго онъ объявляетъ въ 2000 руб., проситъ окружный судъ постановить рѣшеніе о принадлежности означенной росписки банка истицѣ Евдокии Баумгартенъ и о возвращеніи ей онай. Къ исковому прошенію приложена засвидѣтельствованная копія упоминаемаго въ немъ постановленія столичнаго мирового съѣзда, которое состоялось 27 ноября 1871 г. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Казакевича, Петровъ, объяснилъ, что искъ Евдокии Баумгартенъ ничѣмъ не доказанъ; напротивъ того, принадлежность значащагося въ роспискѣ банка вклада покойному доктору Юсифу Казакевичу вполнѣ доказывается содержаніемъ подавнаго имъ въ банкъ 24 мая 1871 г. объявленія, въ которомъ онъ объявляетъ вносимыя имъ въ банкъ процентныя бумаги собственно ему принадлежащими, а предоставленіе истицѣ Баумгартенъ получить обратно вкладъ имѣетъ смыслъ довѣренности, значеніе которой прекратилось смертію вѣрителя Казакевича. Поэтому и находя, что принадлежность вклада опредѣляется не тѣмъ, кому довѣряется его вынуть, а тѣмъ, на чье имя онъ внесенъ, и чьимъ значится по книгамъ банка, независимо отъ того, гдѣ бы ни хранилась росписка банка, повѣренный отвѣтчи-